

— Брат, ты правда готов поехать со мной на мой день рождения?

— Правда, — Янь Чао бросил влажное полотенце в корзину для белья и достал из настенного шкафчика фен. С легким вздохом он посмотрел на Сун Бай Сюя, застывшего в дверях ванной. — Ты спрашиваешь меня об этом уже третий раз за неделю... Тебе не послышалось, я еду с тобой.

— Сегодняшний переезд отнял у нас весь день, неужели ты совсем не устал? — он включил прибор в сеть. — Иди ложись.

— Еще не хочется, — юноша подошел ближе. — Давай я высушу тебе волосы.

Сун Бай Сюй взял фен из рук Янь Чао и пропустил сквозь пальцы его все еще влажные пряди.

— Твои волосы тоже заметно отросли.

— Да, пора бы постричься.

Сейчас их длины как раз хватало, чтобы собрать на затылке небольшое подобие «павлиньего хвоста».

Поскольку волосы уже были тщательно протерты полотенцем, сушка не заняла много времени. Закончив, Сун Бай Сюй не удержался и коснулся макушки Янь Чао — после фена волосы стали невероятно мягкими и пушистыми.

— Теперь я понимаю, почему ты так любишь гладить меня по голове. Это и впрямь очень приятно.

С этими словами он наклонился и запечатлел на губах своего партнера быстрый поцелуй, после чего потерся щекой о его щеку.

— Поцелуй на ночь.

Сун Бай Сюй тенью последовал за Янь Чао в главную спальню. Стоило тому лечь, как парень тут же забрался под одеяло и, привычно свернувшись калачиком, нырнул в объятия Янь Чао — прижался всем телом, обхватил за талию и уткнулся лицом в грудь. Это вышло у него одним отточенным, доведенным до автоматизма движением.

Ощувив знакомый аромат геля для душа с нотками белого мускуса, исходящий от них обоих,

Сун Бай Сюй непроизвольно улыбнулся.

Запрокинув голову, он залюбовался четкой линией челюсти Янь Чао. Сонливость уже начала окутывать его сознание, но любопытство всё еще брало верх.

— Брат, а у меня будет какой-нибудь другой подарок?

Впрочем, даже если бы подарка не было вовсе, Сун Бай Сюй всё равно остался бы доволен — одного присутствия Янь Чао на его празднике было более чем достаточно.

Янь Чао закрыл глаза, его голос звучал сонно и лениво:

— Будет.

— Тогда...

— Без спойлеров, — вконец утомленный молодой господин-директор Янь прижал к себе неугомонного младшекурсника покрепче, подавляя легкое раздражение. — А теперь — спать.

— ...Ой, хорошо.

На самом деле Янь Чао вовсе не считал, что их отношения уже можно назвать «окончательно определенными».

Когда Фу Южун спросил его об этом, он был искренне озадачен: с каких это пор простая поездка на день рождения стала приравниваться к официальному решению о совместном будущем?

Фу Южун тоже не понимал его логики:

— Ты едешь с ним в Ганчэн, где наверняка столкнешься со всей семьей Сун. Это же фактически официальный визит к родителям. Разве это не значит, что всё серьезно?

— Мы с А-Сюем договорились: в этот раз я не стану переступать порог старинного поместья семьи Сун, — возразил Янь Чао. — Если бы я действительно планировал помолвку, я бы заранее подготовил достойные подарки, а А-Сюю следовало бы предупредить старших. Только после этого можно было бы выбрать официальный день для визита. Использовать банкет по случаю дня рождения как предлог для знакомства с семьей было бы крайне невежливо.

Сун Бай Сюй лишь хотел воспользоваться праздником, чтобы официально представить Янь Чао своему кругу общения. Это был ясный сигнал для высшего общества Ганчэна: у него есть партнер, равный ему по положению, с которым он состоит в стабильных отношениях. И этот человек, с огромной долей вероятности, станет его будущим супругом в рамках семейного союза.

В последние годы деловые связи между элитами Хучэна и Ганчэна стали невероятно тесными, а количество совместных проектов и взаимных уступок резко возросло. В этой сложной паутине интересов династические браки оставались самым надежным и проверенным способом закрепления партнерства.

Подходящих по возрасту наследников и дочерей знатных фамилий было не так уж много, а те, кто уже проявил себя в бизнесе или был признан официальным преемником, и вовсе становились «лакомыми кусочками» на брачном рынке. Хотя слухи о возможном союзе семей Янь и Сун давно не были секретом, всегда находились те, кого подстегивала жажда наживы. Эти люди не оставляли попыток найти лазейку в «стене» Сун Бай Сюя, надеясь переманить такого перспективного и красивого жениха, как Янь Чао, в свой собственный лагерь.

Появление Янь Чао на банкете в качестве официального бойфренда преследовало три цели. Во-первых, это было публичное заявление о том, что союз семей Янь и Сун непоколебим и в будущем планируется лишь углубление сотрудничества. Во-вторых, это служило суровым предупреждением для всех, кто строил коварные планы: отношения получили огласку в кругах аристократии и СМИ, так что любителям интриг лучше было поумерить пыл, чтобы не стать посмешищем. И, в-третьих, это была возможность для самого Янь Чао войти в высшее общество Ганчэна под покровительством Сун Бай Сюя. После официального знакомства ему станет гораздо проще налаживать связи с любым из влиятельных семейств.

Выслушав объяснения Янь Чао, Фу Южун лишь почтительно сложил руки в жесте восхищения, внутренне пообещав себе держаться от всего этого подальше:

— Столько скрытых смыслов в обычном походе на вечеринку... Похоже, я слишком простодушен для вашего мира. Какая же это утомительная жизнь.

— ...Ты часом не забыл, что фамилия Фу, которую ты носишь, принадлежит владельцам промышленной корпорации «Цзэси»? — заметил Янь Чао.

— Это всего лишь фамилия. С тех пор как в шестнадцать лет я начал сам зарабатывать себе на жизнь, «Цзэси» и семья Фу не имеют ко мне ни малейшего отношения. На их наследство я тоже не претендую, — Фу Южун лениво потянулся. — Моих гонораров за съемки вполне хватает, чтобы ни в чем не нуждаться. К тому же я давно стал для нашего круга хрестоматийным примером «паршивой овцы» и посмешищем: бросил статус наследника огромного состояния ради того, чтобы стать «жалким актеришкой»... Плевать. В жизни главное — быть счастливым.

— И всё же... — Фу Южун бросил взгляд на Сун Бай Сюя, хлопотавшего на кухне. — Пусть ты и

не считаешь это окончательным решением, но вы официально выходите в свет вместе. Чувствую, до помолвки осталось совсем недолго.

Янь Чао не стал ни подтверждать, ни опровергать эти слова:

— Пусть всё идет своим чередом.

— Только пообещай, что предупредишь о помолвке за месяц! Мне нужно, чтобы менеджер составил график. Мои съемки расписаны до марта следующего года, времени катастрофически не хватает.

— Хорошо-хорошо, мой великий киноимператор.

Перед отъездом в Ганчэн Янь Чао заехал к родителям, чтобы официально сообщить им о своих отношениях с Сун Бай Сюем.

Госпожа Янь не выказала ни капли удивления. Она лишь неспешно поглаживала Янь Бай маленькой расческой и спокойно кивнула:

— Понятно. Мы с отцом только рады вашему союзу с Бай Сюем. Впрочем, мы не станем тебя торопить. Приведи его к нам, когда сочтешь нужным. Не спеши, сначала проверьте свои чувства.

Отец же обрушил на него град вопросов:

— Как давно вы вместе? На какой стадии ваши отношения? До конца года успеете определиться с помолвкой?

Господин директор Янь отвечал предельно лаконично:

— Два месяца. Живем вместе. Пока не знаю.

— Я согласен с твоей матерью: чувства не терпят спешки, — председатель Янь снял очки и принялся их протирать. — Но если вы подходите друг другу, можно сначала объявить о помолвке. Для обеих семей это станет дополнительной гарантией надежности партнерства.

— Помолвка — это лишь формальность, красивое название, — Янь Чао небрежно смахнул с рукава прилипшую кошачью шерсть. В его голосе послышались холодные нотки: — Единственной вечной гарантией остается только взаимная выгода.

Отец бросил на сына пронизательный взгляд, но оспаривать его циничное замечание не стал. Вместо этого он сменил тему:

— Слышал, ты в середине процесса вышел из того проекта в Хайчэне?

— Да. Слишком много рисков, игра не стоит свеч, — Янь Чао принял из рук тётушки Чу пиалу с десертным супом. Поблагодарив ее, он продолжил разговор с отцом: — Та доля прибыли, которую нам предлагали, не стоит того, чтобы лезть в эти мутные воды.

Председатель Янь не стал расспрашивать дальше:

— Хорошо, главное — что ты сам понимаешь, что делаешь. В семье Сун по этому поводу нет возражений?

— У кого-то есть, у кого-то нет, — Янь Чао зачерпнул ложку супа, подул на нее и неспешно отхлебнул, после чего спокойно добавил: — Но те, у кого они есть, не посмеют высказать их мне в лицо.

— ...Одни недомолвки, — председатель Янь нахмурился, не совсем понимая скрытый смысл слов сына. — В ближайшее время не отвлекайся на мелкие дела. Сосредоточься на проекте «Умного города будущего». Если доведешь его до конца, эти старикашки в совете директоров больше не посмеют попрекать тебя отсутствием опыта.

— Не к спеху, — молодой господин-директор Янь слегка прищурился. — «Умный город» — это лишь легкая закуска. Главное блюдо подадут позже.

Даже отец был поражен такой запредельной самонадеянностью. Если такой грандиозный проект для сына всего лишь «закуска», то что же тогда...

Его брови то хмурились, то расслаблялись. В конце концов он решил не расспрашивать больше, лишь добавил напоследок:

— Если понадобится помощь — говори прямо. Не вздумай из гордости тащить всё на своих плечах в одиночку.

— Я понял.

День рождения Сун Бай Сюя приходился на тридцатое августа. Вечером двадцать восьмого они вылетели в Ганчэн.

Сразу после приземления Сун Бай Сюю нужно было заехать в родовое поместье. Перед расставанием он всё ещё с надеждой в голосе спросил Янь Чао:

— Брат, ты точно не поедешь со мной?

Он прильнул к окну машины, разыгрывая обиду:

— Мы столько ночей спали вместе, я без тебя теперь и глаз не сомкну... Неужели тебе самому будет хорошо спать без меня под боком?

Янь Чао поднял взгляд. Его голос был ласковым, но слова — беспощадными:

— Будет.

— ...

Он увидел, как Сун Бай Сюю округлил глаза и обиженно надулся. Не удержавшись, Янь Чао протянул руку и ласково потрепал его по голове:

— Давай не сегодня. Поезжай, побудь с семьей. Увидимся завтра.

— Завтра у нас тоже будет совсем мало времени, — проворчал юноша, понурив голову. — Утром нужно съездить на место банкета, еще раз всё проверить. Днем — примерка костюмов... Мы увидимся только вечером.

— Тогда я дождусь тебя к ужину, — Янь Чао снова пригладил его волосы. — Возвращайся, тебе нужно хорошенько отдохнуть. Завтра придется встать пораньше.

— Ладно... — Сун Бай Сюю нехотя выпрямился. — Брат, обещаю, что я тебе сегодня приснюсь.

Янь Чао поманил его пальцем:

— Подойди-ка ближе.

— А? — парень послушно склонил голову, и в следующее мгновение ощутил на уголке губ мягкое и влажное прикосновение.

— Поцелуй на ночь, — Янь Чао спокойно отстранился. — До завтра.

Прекрасное настроение Сун Бай Сюя испарилось в тот самый миг, когда он увидел Сун Яня.

Его вторая сестра еще ждала продолжения их разговора, поэтому юноша лишь мельком взглянул на дядю. Ему было глубоко безразлично, почему тот выглядит таким мрачным. Сун Бай Сюй намеревался пройти мимо, не утруждая себя даже формальным приветствием.

Однако на этот раз Сун Янь сам преградил ему путь.

— Это ведь ты подговорил А-Чао выйти из хайчэнского проекта? — он вытянул руку, перекрывая дорогу. Его взгляд был пугающе темным и тяжелым. — Сун Бай Сюй, я недооценил тебя. Неплохо сработано.

Он посмотрел на пустое место рядом с племянником и ядовито усмехнулся:

— Янь Чао не приехал с тобой? Похоже, он не слишком-то дорожит вашими отношениями. Раз уж он прилетел ради тебя в Ганчэн, но даже не соизволил зайти в дом с визитом — значит, ты для него не так уж и важен.

— Это всё? — Сун Бай Сюй небрежно перебросил ленту, скреплявшую его волосы, за спину. Несколько слегка вьющихся прядей упали ему на лицо, подчеркивая его изящество. Он лучезарно улыбнулся и ответил самым кротким тоном: — Если ты закончил, я пойду. Сестра меня ждет.

— Сун Бай Сюй, до каких пор ты будешь обманывать самого себя? — Сун Янь впери в него холодный, липкий взгляд, полный неприкрытой злобы. Он был похож на змею, заприметившую беззащитную добычу. — Разве ты не знаешь, что Янь Чао уже переспал с Чэнь Цинцзя?

Однако, вопреки его ожиданиям, Сун Бай Сюй не потерял самообладания. Напротив, его глаза весело заблестели:

— Знаю. И что с того?

Сун Янь... он серьезно решил, что между Янь Чао и Чэнь Цинцзя что-то было? Видимо, получил от Янь Чао очередной отказ и теперь решил сорвать злость на нем?

Как прискорбно.

Янь Чао лично сказал ему, что они с Чэнь Цинцзя всего лишь друзья. Раз он так сказал — значит, Сун Бай Сюй ему верит. Сколько бы другие ни пытались очернить его имя или оклеветать, он не поверит ни единому слову.

Он верил только Янь Чао.

Улыбка юного господина была мягкой и искренней, но слова жалили точно в цель, в самое болезненное место Сун Яня:

— Мне всё равно. Брат скорее переспит с каким-нибудь сомнительным богатеem, чем согласится на что-то с тобой. Так кто из нас на самом деле пытается обмануть себя?

— Дорогой дядюшка, — он поправил воротник, под которым на ключице едва заметно проступил красноватый след, заставивший Сун Яня позеленеть от ярости. — Не стоит пытаться рассорить нас. Если ты действительно хочешь быть с А-Янем, тебе следует попытаться смягчить его сердце. Если он хоть когда-нибудь согласится быть с тобой, я уйду без единого слова и уступлю тебе место в этом браке.

— Но боюсь, даже если бы ты действительно был тем, кто с ним помолвлен, ты бы не смог его удержать, — Сун Бай Сюй слегка склонил голову набок, его улыбка была обезоруживающе невинной. — Я вот уверен: даже будь он женат на тебе, он всё равно спал бы со мной. А ты в себе уверен?

Сун Бай Сюй сокрушенно вздохнул. В его голосе послышалось почти детское сострадание:

— Брат, боюсь, не притронется к тебе, даже если ты сам к нему в постель запрыгнешь... Как же это жалко.

Эти слова окончательно растоптали остатки самообладания Сун Яня.

В его голове словно что-то лопнуло. Ослепляющая ярость вспыхнула в душе, выжигая все мысли. Не помня себя от гнева, он замахнулся, намереваясь отвесить Сун Бай Сюю звонкую пощечину.

Сун Бай Сюй лишь слегка изогнул губы в усмешке. Он не стал уворачиваться — напротив, он даже чуть подался вперед, подставляя лицо, чтобы удар пришелся точно в цель.

Но...

Удара не последовало. Чья-то рука перехватила запястье Сун Яня.

Незнакомец с силой отбросил руку Сун Яня в сторону, так что тот едва удержал равновесие. Его хватка была железной, а голос — удивительно мелодичным и спокойным:

— Брат А-Янь, зачем ты срываешься на Бай Сюе? Как бы ты ни злился, распускать руки — последнее дело.

<http://bllate.org/book/16124/1589554>